

Глава 4

Чтобы приспособиться к этому миру, Линь И отточил искусство медитации до совершенства. За всё это время он ни на миг не прекращал учиться и совершенствоваться.

Выросший в роскоши и неге, Линь И прекрасно понимал: за любое удовольствие приходится платить. Твое право на место под солнцем определяется силой; бездарности же в один злополучный день неизбежно теряют всё.

Жизнь здесь разительно отличалась от спокойного существования в современном мире. Здесь правил сильный. И пускай Линь И обладал колоссальным могуществом, всегда оставался риск: вдруг какой-нибудь недоброжелатель Тяньвай-чжэньжэня поймёт, что в теле бессмертного поселилась чужая душа?

Он не владел местными техниками, а мир велик, и над каждым небом есть ещё одно. Если кто-то решит бросить ему вызов, как он защитит себя?

Медитация затянулась ещё на пять дней. Мелкий белый снег, кружившийся над берегом озера, не касался Линь И, ложась вокруг него едва заметным ровным слоем. Если бы не иссиня-чёрные пряди волос, он бы окончательно слился с белесым пейзажем.

Погружение в себя — это познание мира и очищение собственного «я», изучение тысяч свитков в чертогах разума. Но сколько бы Линь И ни искал, он так и не нашёл решения своей главной задачи.

Во-первых, кроме изначального описания, Линь И не знал, как Сюаньюань Кунь выглядит на самом деле.

Во-вторых, не зная внешности, он мог бы ориентироваться на сердце, душу или ауру, но и о них Линь И не имел ни малейшего представления.

Усмирив мысли, Линь И поднялся. Он не собирался больше здесь задерживаться. Прошло несколько дней; если им суждено встретиться, то и за тысячи ли судьба сведёт их, а если нет — они не узнают друг друга, даже столкнувшись лицом к лицу. Он решил заглянуть в ближайший городок. Если и там поиски не дадут плодов, он оставит эту затею.

Ноги от долгого сидения всё-таки затекли.

В это же время на Бессмертной горе заброшенный всеми несчастный зверь Цветочный шар изнывал от голода. У бедняги так кружилась голова, что он уже приготовился отправиться на небеса.

Малыш не знал, что гора Бутянь переполнена духовной энергией, которая питает и людей, и

зверей. Даже если он проголодает ещё несколько месяцев, на одном лишь местном воздухе он ни за что не умрёт.

Хотелось уснуть навеки, но смерть не приходила. Цветочный шар мог лишь жалобно попискивать.

***

Городок, примостившийся у подножия священных гор, был невелик, но благодаря соседству с таким благодатным местом процветал. Улицы пестрели теремами и павильонами, в которых смешались стили разных стран. Здесь, в тихом городке Фулай, можно было купить редчайшие сокровища со всех концов света. Поэтому сюда стекалось множество купцов в поисках диковинных трав и заклинателей из разных орденов, желающих передохнуть.

Когда-то давно здесь обосновались беженцы, спасшиеся от демонов. В надежде на лучшую долю и в знак благодарности бессмертным они назвали это место «Фулай» — городок Пришедшего Благополучия. Гора Бутянь оберегала его больше сотни лет: магические звери не смели приближаться к стенам, что и позволило городу достичь нынешнего величия.

Линь И сменил свои пышные одежды на скромное одеяние цвета бледной бирюзы, скрыл уровень совершенствования и, надев шляпу-мули с густой вуалью, смешался с толпой. Он ничем не привлекал внимания.

Наслаждаться покоем и людской суетой, казалось бы, так естественно, но Линь И и представить не мог, насколько это утомительно!

Скрывать мощь было всё равно что носить тесную одежду не по размеру — тело сковывало, а дыхание перехватывало. Учитывая заоблачный уровень его сил, это чувство напоминало попытку стокилограммового здоровяка втиснуться в костюм на три размера меньше.

Стараться приспособиться не значит привыкнуть. Линь И чувствовал, что задыхается, поэтому нашёл чайную и поспешил присесть на деревянную скамью. К нему тут же подбежал улыбчивый служащий.

— Чего изволите, уважаемый гость?

Линь И подумал, что сейчас он вовсе не тот чертов Тяньвай-чжэньжэнь, а обычный путник, и небрежно бросил:

— Что-нибудь, чтобы снять усталость. Неси лучшее, что есть.

Увидев богатого клиента, малый не стал задавать лишних вопросов. Выкрикнув звонкое «Слушаюсь!», он умчался на кухню. Когда перед Линь И поставили лазурные чаши с яствами и

вином, он удовлетворённо кивнул:

— Благодарю.

Он вполне мог стать первым в истории мастером стадии Перехода через Бедствие, который пострадает от избытка собственной энергии.

Но стоило ему сделать первый глоток, как он едва не выплюнул содержимое. Это была вода из духовных источников горы Бутянь — она мгновенно восполняла магические силы!

Чёрт возьми, они что, решили окончательно разорвать его по швам?!

Линь И поспешно позвал слугу. Он чувствовал, что его сдерживаемая мощь вот-вот вырвется наружу, и тогда внимания не избежать. А этого он хотел меньше всего.

— Найди мне какое-нибудь средство, подавляющее духовные силы. Чем сильнее, тем лучше. Скорее, это вопрос жизни и смерти!

Малый оторопел от такой странной просьбы, но, сообразив что-то своё, кивнул и убежал. Вскоре он вернулся с маленьким флаконом из синего фарфора. Линь И схватил его, засунул руку под вуаль и высыпал порошок в рот. Сладковатая пыль мгновенно провалилась вглубь, достигая дантяня.

Линь И наконец стало легче. Снадобье не было высшего качества, но для его нужд вполне подошло.

«Ну и нелепость, — подумал он. — Неужели так трудно просто побыть обычным человеком?»

В этот момент из-за соседнего столика донёсся приглушённый разговор:

— Шэнь Мин, ты слышал новости? Похоже, Мечу Лазурной Пустоты пришёл конец!

— Не носи чепухи. У меча Лазурной Пустоты столетняя история наследования. С чего бы ему вдруг исчезнуть? В этот раз Лэн Бэйси привёл Лэн Вэйсян на гору Бутянь для обучения. Если её примут в ученики, их ждёт великое будущее.

— Ха! Кроважидная мечница хочет в ученики к отшельникам из Бутянь? Шэнь Мин, ты и впрямь ничего не понимаешь? Меч Лазурной Пустоты на грани краха и отчаянно ищет сильного покровителя. Они льют крокодиловы слёзы, но этот тошнотворный запах отчаяния чувствуется за версту.

— У Лу, потише, у стен есть уши. Мы в городке Фулай, люди Лэн Бэйси могут быть где-то рядом. Если нас узнают, проблем не оберёшься. Ешь молча!

Линь И сидел неподвижно. В мире тысячи конфликтов, и у каждого свои цели. Глядя на прохожих, на их радостные или печальные лица, он поймал себя на мысли: слишком долгое «уединённое совершенствование» создаёт ощущение пропасти между тобой и миром.

Между тем мужской голос не унимался:

— Да нет же, ты не знаешь главного! Пару дней назад вопрос с обучением вроде бы решили, но говорят, эта Лэн Вэйсян упёрлась и желает в наставники только Тяньвай-чжэньжэня! Ну и дела... Это же прямой плевок в лицо Залу Духовного Собрания. Да и учитывая спесь последнего — разве он посмотрит на кого-то, кроме Бай Цзыжоу, потомка Белого Императора? Не по сеньке шапка, ох не по сеньке!

Линь И невольно оказался под прицелом сплетен. Впрочем, возвращаться в Бессмертный дворец Линсяо он в ближайшее время не планировал — пусть болтают что хотят. Лэн Бэйси сам найдёт для дочери другого учителя.

Двое за соседним столиком продолжали препираться. Тот, кого звали Шэнь Мин, окончательно потерял терпение. Устав от болтовни У Лу, он просто наложил заклятие немоты — теперь тот только беззвучно разевал рот.

Линь И, глядя на их шутовскую перепалку, внезапно почувствовал острый укол одиночества. Теперь он понимал, почему некоторые заклинатели выбирают путь полного отрешения.

Не потому, что они бессердечны. Просто если долго находиться в тепле, сердце тоже начинает теплеть. Для тех, кто стремится к бесстрастию, это — величайшее препятствие. К счастью, Линь И никогда не собирался следовать такому суровому Дао; у него не было ни памяти прежнего хозяина тела, ни его убеждений. Иначе сейчас он бы уже корил себя за «демоническое помутнение» разума.

Линь И, как автор этой истории, прекрасно знал, кто такие Шэнь Мин и У Лу. Он бросил на них мимолётный взгляд и бесшумно удалился.

Стоило ему уйти, как человек в серой холщовой одежде с чёрным клинком на поясе обернулся. Шэнь Мин остро почувствовал чей-то взгляд, но, обернувшись, увидел лишь пустую улицу.

У Лу, всё ещё лишённый голоса, в ярости колотил ладонью по столу. Сняв заклятие, Шэнь Мин холодно произнёс:

— Ешь быстрее. За нами следят.

— Здесь полно народу, неужели на тебя и посмотреть нельзя? — проворчал У Лу, хватаясь за палочки. — Вечно ты со своими предчувствиями...

***

Городок Фулай лишь на поверхности казался тихой гаванью. В тени его процветания скрывались бурные течения. Это глухое захолустье было идеальным местом для торговли секретами и редкими ценностями. Под защитой горы Бутянь никто не смел открыто затевать драки, поэтому сомнительные дельцы охотно вели здесь свои дела.

Небо оставалось ясным, ветерок доносил ароматы цветов. В одном из неприметных уголков городка слышался детский смех. Солнце щедро одаривало землю теплом, и казалось, что это место — истинный земной рай.

Линь И искал уединения. Прогуливаясь по тропинке, он вышел к живописному месту, где среди зелени и птичьего пения резвились дети. Ему стало любопытно, во что они играют.

Всё та же идиллия, всё тот же яркий день. Но внезапно картину испортило кровавое пятно, окрасившее чистую родниковую воду. Сказка оказалась ложью.

— Я — наследник меча Закалённых Звёзд! Сегодня я уничтожу демона! Чудовище, готовься к битве! — выкрикивал рослый мальчишка, размахивая деревянным мечом.

— Ого! Как круто! — восторженно вопили остальные дети, подбадривая своего «героя».

Кровь стекала с мальчика, которого подвесили за ногу к толстой ветке дерева, склонившейся над водой. Узел был затянут крепко — как бы тот ни извивался, освободиться было невозможно. Сквозь лохмотья одежды виднелись покрытые ранами руки. Линь И заметил, что на его теле — сплошные свежие порезы, и почти нет старых шрамов.

Мальчишка с деревянным мечом то и дело тыкал остриём в раны пленника. Алая кровь пачкала дерево и капала в воду под восторженные крики толпы.

— Сегодня эта нечисть станет жертвой моего клинка!

Деревянный меч был тонким и остро заточенным. Мальчишка замахнулся, намереваясь пронзить уже израненную плоть.

В этот миг духовная энергия Линь И, которую он так долго сдерживал, вырвалась наружу. Тяжёлая, ледяная аура, пропитанная первобытной жадной расправы, накрыла всё вокруг. Природа замерла.

Дети инстинктивно содрогнулись. Мечи выпали из их рук, а сами они повалились на землю, не в силах сопротивляться давлению. Они в ужасе обернулись на пришельца.

Из-за вуали лица мужчины не было видно, но от него веяло самой смертью. Тепло летнего дня мгновенно сменилось могильным холодом. Его голос, мягкий, как лесной ручей, прозвучал убийственно равнодушно:

— Почему ты не просишь пощады? Почему не зовёшь на помощь?

Дрожащие дети осознали, что эти слова обращены не к ним. Один из них, самый храбрый, выкрикнул:

— Он — грешник и чудовище! У него нет права на спасение! Великий мастер, скорее убейте этого монстра!

Линь И промолчал. Он лишь смотрел на ребёнка, висящего на дереве. Не спешил снимать его, но и не отвечал жестоким детям.

Один из мальчишек в ужасе бросился наутёк, Линь И не стал его останавливать. Увидев это, остальные тоже кинулись врассыпную.

Линь И коротким жестом применил заклинание, и убегающие дети оказались подвешены к деревьям в центре города — в назидание всем остальным.

В этом мире там, где есть люди — есть и чувства. А чувства неизбежно порождают желания, среди которых слепая злоба — далеко не редкость. Пока люди остаются людьми, истинного рая не существует.

На берегу остались только двое. Линь И не спешил помогать. В маленьком израненном теле он не видел ни капли желания бороться за жизнь.

Тишина затянулась, становясь гнетущей. Линь И ждал.

Наконец ребёнок нарушил молчание. Его голос звучал устало, словно он делал одолжение, отвечая на вопрос:

— Разница между жизнью и смертью невелика. Это просто выбор между адом и миром людей.

«Ад и мир людей...» Разве такие слова может произнести ребёнок? Люди превращаются в демонов и попадают в преисподнюю, а демоны перерождаются в людей.

Линь И сотворил из воздуха каменный стул и сел напротив. Его голос стал ещё холоднее:

— Но если ты сам не захочешь жить, никто не сможет тебя спасти.

<http://bllate.org/book/17554/1708572>